

УДК 341.64
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.05
5.1.1.

К вопросу о сохранении значения постановлений ЕСПЧ в российской правовой системе

Евгения Олеговна Назарькова

ООО «Скорая правовая помощь», Екатеринбург, Россия,
eonazarkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5883-3943>

Аннотация. Целью работы является выяснение того, сохраняют ли постановления Европейского Суда по правам человека какое-либо значение в российской правовой системе после прекращения действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года в отношении Российской Федерации. Для достижения указанной цели автор последовательно рассматривает теоретические представления о сущности и значении данных постановлений, ситуацию в юридической (судебной) практике до и после 15 марта 2022 года (дата прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы). Автор по результатам анализа существующих подходов к пониманию постановлений Европейского Суда по правам человека приходит к выводу, что более предпочтительной является точка зрения, в соответствии с которой эти акты имеют двойственную природу, являясь актами применения права и актами толкования Конвенции. Что касается юридической практики, то автором обобщены формы учета постановлений ЕСПЧ российскими судами при разрешении конкретных дел и при формулировании абстрактных разъяснений. После 15 марта 2022 года с учетом позиции законодателя суды используют ссылки на постановления ЕСПЧ при разрешении конкретных дел в двух формах: при аргументации позиции и в описательной части судебных постановлений. Это обстоятельство позволяет утверждать, что постановления ЕСПЧ сохраняют значение в российской правовой системе как акты толкования Конвенции, поскольку переживают ее во времени по аналогии с актами официального толкования высших судов, содержащими разъяснения утративших силу норм права.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, акт толкования права, официальное толкование, прецедент, прекращение действия

Для цитирования: Назарькова Е. О. К вопросу о сохранении значения постановлений ЕСПЧ в российской правовой системе // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 59–70. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.05.

On the Issue of Preserving the Significance of European Court of Human Rights' Decisions within Russian Legal System

Evgeniya O. Nazarkova

Skoraya pravovaya pomoshch', Yekaterinburg, Russia,
eonazarkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5883-3943>

Abstract. The work is aimed to find out whether the rulings of the European Court of Human Rights retain legal effect in the Russian legal system after the termination of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950). To achieve this goal, the author consistently examines theoretical ideas about the essence and legal effect of these resolutions, the situation in legal (judicial) practice before and after 15 March 2022 (the date of termination of the Russian Federation's membership in the Council of Europe). After an analysis of the existing

approaches to the understanding of the judgments of the European Court of Human Rights, the author comes to the conclusion that the more preferable point of view is the one according to which these acts have a dual nature, being acts of application of law and acts of interpretation of the Convention. As for legal practice, the author summarizes the forms of consideration of ECHR rulings by Russian courts during cases resolution and legal interpretation. After 15 March 2022, taking into account the legislator's point of view, the courts use the ECHR rulings during resolving specific cases in two forms: in argumentation and in the descriptive part of decisions. This circumstance allows us to conclude that the ECHR decisions retain their legal effect in the Russian legal system as acts of interpretation of the Convention, because they continue to function as acts of official interpretation of higher courts containing clarifications of expired legal rules.

Keywords: European Court of Human Rights, act of interpretation, official interpretation, precedent, termination

For citation: Nazarkova EO. On the Issue of Preserving the Significance of European Court of Human Rights' Decisions within Russian Legal System. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University. 2025;13(1):59-70.* (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.05.

Постановления Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) оказывали значительное влияние на правовую систему Российской Федерации, что проявлялось, в том числе, в создании новых правовых институтов (например, взыскание компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок). В науке длительное время дискутировался вопрос о роли и месте постановлений ЕСПЧ в российской правовой системе, степени их обязательности.

После прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы и денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция)¹ может возникнуть вопрос о сохранении значения постановлений ЕСПЧ. Целью настоящей работы является выяснение того, сохраняют ли постановления ЕСПЧ значение в российской правовой системе. Для ответа на поставленный вопрос и достижения обозначенной цели представляется необходимым последовательно проанализировать теоретические представления о месте и роли ЕСПЧ в российской правовой системе, ситуацию в юридической практике до и после прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы.

Постановления ЕСПЧ: сущность и значение

В юридической науке отсутствует какое-либо единое понимание роли и значения постановлений ЕСПЧ в российской правовой системе. В целом можно выделить три основных подхода к пониманию постановлений ЕСПЧ:

1) постановления ЕСПЧ являются обязательными для Российской Федерации прецедентами;

2) постановления ЕСПЧ, вынесенные по жалобам как против России, так и против других государств – участников Конвенции, образуют устоявшуюся судебную практику, которая подлежит учету российским правоприменителем;

3) постановления ЕСПЧ имеют двойственную природу, являясь актами применения и актами толкования Конвенции.

В соответствии со статьей 46 Конвенции государства обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами. В статье 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»² указано, что Рос-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971 года, 1 января 1990 года, 6 ноября 1990 года, 11 мая 1994 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 8 янв.

² Российская Федерация. Законы. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон № 54-ФЗ : принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 февраля 1998 года : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 марта 1998 года // Российская газета. 1998. 6 апр.

сийская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³ разъяснено, что применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции.

Эти положения дают основания авторам, придерживающимся первого подхода, полагать, что в российской правовой системе постановления ЕСПЧ имели (имеют) обязательную силу [Князев 2016, с. 16; Рехтина 2018, с. 22] и являлись (являются) прецедентами [Мишин 2022], в том числе для самого Суда [Исполинов 2017, с. 81]. Ж. П. Коста полагает, что ЕСПЧ выполняет функцию аутентичного толкования Конвенции [Коста 2021, с. 84], в результате чего для правовой системы соответствующего государства исполнение постановления Суда включает в себя необходимость принятия мер как индивидуального, так и общего характера, а иногда и внесения изменений в конституцию [Там же]. П. А. Гук указывает, что прецеденты ЕСПЧ в российской правовой системе стали одним из источников международного права и непосредственно применяются судебными органами в регулировании спорных правоотношений [Гук 2018, с. 127]. В случае если национальные судебные органы принимают решения без учета прецедентного права ЕСПЧ, то государства «рискуют оказаться в числе нарушителей Конвенции» [Кучин 2001, с. 50].

Однако позиция, согласно которой акты международных судов можно охарактеризовать как прецеденты, критикуется в науке международного права. В. Л. Толстых указывает, что искусственное введение в международный правовой порядок концепции прецедента, свойственной сильной судебной власти, оказалось бы явно несовместимой со слабостью международной судебной власти во всех ее проявлениях (см.: [Толстых 2015, с. 101]).

В рамках второго подхода авторами используются более «мягкие» формулировки. Так, М. Н. Марченко указывал, что постановления ЕСПЧ являются прецедентами, воспринимаемыми «в качестве актов, которые опираются, создают, а точнее, закладывают основы, развивают и используют те или иные принципы» [Марченко 2006, с. 19]. М. Де Сальвиа говорит о «руководящих принципах судебной практики Страсбурга» [Де Сальвиа 2004, с. 20]. Считается, что постановления ЕСПЧ не являются частью национального права, но входят в правовую систему Российской Федерации (см.: [Лазарев, Мурашова 2007, с. 124]).

В. В. Лазарев и Х. И. Гаджиев полагают, что российские суды на основании разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» разработали особую методику ссылок в качестве аргументации на постановления ЕСПЧ, схожую с обращением к решениям Конституционного Суда Российской Федерации (см.: [Лазарев, Гаджиев 2022, с. 19]), и в этом смысле можно говорить о формировании устойчивой судебной практики, которая носит прецедентный характер.

А. Р. Султанов, сторонник третьего подхода, считает, что акты ЕСПЧ имеют двойственную природу: с одной стороны, постановления являются актами разрешения конкретного спора, с другой – содержат правовые позиции официального толкования

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 дек.

Конвенции (см.: [Султанов 2007, с. 83]). А. С. Смбалян также указывает на необходимость разграничивать юридическую силу решений органов международного правосудия в отношении спорящих сторон и правовое воздействие, оказываемое решениями на ожидания и поведение субъектов права, на систему международного права в целом (см.: [Смбалян 2012, с. 256]). И только в первом случае постановления ЕСПЧ являются обязательными актами индивидуального характера (см.: [Самсонов 2022]), в соответствии с которыми Российская Федерация обязана предпринять меры общего или индивидуального характера для устранения установленных ЕСПЧ нарушений Конвенции.

Для цели исследования в настоящей работе предлагается взять за основу третий подход, в соответствии с которым постановления ЕСПЧ являются как актами применения права, поскольку принимаются по конкретной жалобе заявителя и устанавливают факт нарушения государством-членом положений Конвенции, так и актами толкования Конвенции, поскольку ЕСПЧ формулирует разъяснения положений Конвенции со ссылкой, в том числе, на свою предшествующую практику. Кроме того, данный подход сближает постановления ЕСПЧ с актами официального судебного толкования, которые принимаются высшими судами Российской Федерации: разрешая конкретное дело, Верховный Суд Российской Федерации или Конституционный Суд Российской Федерации формулируют разъяснения, которые являются обязательными или во всяком случае подлежат учету иными судами по делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Постановления ЕСПЧ в юридической практике до 15 марта 2022 года

После краткого обзора теоретических подходов к пониманию постановлений ЕСПЧ необходимо обратиться к юридической практике, а именно к практике высших судов Российской Федерации.

С. Ю. Марочкин выделяет следующие аспекты, в которых российские суды воспринимают решения ЕСПЧ (обращаются к ним): при оценке конкретных понятий и ситуаций при толковании Конвенции, для учета правовых позиций ЕСПЧ и его прецедентной практики, как основание для пересмотра судебных актов (см.: [Марочкин 2011, с. 262–263]).

И если возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в связи с установлением ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Суд, была прямо предусмотрена в процессуальном законодательстве⁴, то использование правовых позиций ЕСПЧ в практике судов регламентировалось в основном на уровне актов высших судебных инстанций.

Так, например, в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что судам следует учитывать наряду с постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации и постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял два постановления, касающихся порядка применения Конвенции и постановлений ЕСПЧ: Постановление от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» и Постановление от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В обоих постановлениях указывается, что Конвенция является международным договором Российской Федерации и что судам следует применять ее с учетом толкования в практике ЕСПЧ.

⁴ Например: Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред., действовавшей до 09.01.2022) // Российская газета. 2002. 20 нояб.

Анализ постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по другим вопросам показывает, что релевантные положения Конвенции упоминаются при перечислении норм материального права, подлежащих применению при разрешении конкретной категории дел (например, статья 10 Конвенции о свободе выражения мнений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»). В некоторых случаях Пленум указывает на необходимость учета и применения практики ЕСПЧ⁵.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации включал постановления ЕСПЧ в квартальные обзоры судебной практики, в обзоры практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека, а также в так называемые обобщения практики и правовых позиций. В данных документах приводилась практика ЕСПЧ, в том числе в отношении других государств⁶.

Учет постановлений ЕСПЧ по схожей модели существовал и в практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Так, в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» изложены правовые позиции ЕСПЧ и просьба принять их во внимание при осуществлении правосудия в арбитражных судах Российской Федерации.

В тематических информационных письмах упоминаются применимые положения Конвенции⁷, а правовые позиции ЕСПЧ – при разрешении конкретных дел, но, как правило, в качестве дополнительной аргументации после того Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации приведены нормы российского законодательства и акты официального толкования, принятые российскими высшими судами⁸.

С. Ю. Марочкин отмечает, что ведущая роль в совмещении права Конвенции и правовой системы Российской Федерации принадлежит именно Конституционному Суду: своими постановлениями он оказывает влияние на основные элементы правовой системы – законодательство и правоприменительную практику, формулируя правовые позиции, вынося предписания законодателю и судам (см.: [Марочкин 2018; Марочкин 2019]). Ученый выделяет следующие формы применения правовых позиций ЕСПЧ в практике Конституционного Суда Российской Федерации: 1) простое (буквальное) воспроизведение и цитирование постановлений ЕСПЧ; 2) ссылки на постановления ЕСПЧ в обоснование позиции; 3) выводы о соответствии права России праву Конвенции (тексту и его развитию в постановлениях ЕСПЧ); 4) признание норм закона неконституционными на основе практики ЕСПЧ; 5) рекомендации и предписания законодателю; 6) предписания правоприменителям.

Конституционный Суд Российской Федерации ссылался на постановления ЕСПЧ в актах по конкретным делам⁹, которые затем систематизируются в обзорах практи-

⁵ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета. 2011. 20 апр.

⁶ См., напр.: Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 февраля 2022 года). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ См., напр.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 февраля 2013 года № 156 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 5.

⁸ См., напр.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1831/12. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁹ Напр.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2020 года № 17-П // Российская газета. 2020. 27 апр.

ки¹⁰ и собраниях правовых позиций¹¹. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации наделен полномочием по разрешению вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Данное полномочие реализовывалось в отношении постановлений ЕСПЧ.

В итоге можно следующим образом обобщить формы учета постановлений ЕСПЧ в практике высших судов Российской Федерации:

- 1) при разрешении конкретных дел:
 - ссылка на постановления ЕСПЧ в качестве дополнительной аргументации позиции;
 - пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с установлением ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Суд;
 - конституционный контроль, по результатам которого устанавливалась возможность исполнения постановления ЕСПЧ;
- 2) при формулировании абстрактных разъяснений:
 - разъяснение порядка применения Конвенции и постановлений ЕСПЧ в актах, посвященных международному праву;
 - ссылки на Конвенцию и практику ЕСПЧ в актах, посвященных отдельным вопросам (в так называемых тематических постановлениях);
 - обзоры постановлений ЕСПЧ, в том числе принятых в отношении других государств – членов Конвенции.

Постановления ЕСПЧ в российской правовой системе после 15 марта 2022 года

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о реализации указанных форм учета постановлений ЕСПЧ в практике высших судов после прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы, необходимо кратко раскрыть хронологию событий¹².

24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине.

25 февраля 2022 года Комитет министров Совета Европы принял решение CM/Del/Dec(2022)1426ter/2.3 о приостановке представительства России в Совете Европы в соответствии со статьей 8 Устава Совета Европы. В соответствии с указанной статьей право на представительство любого члена Совета Европы, грубо нарушающего положения статьи 3, может быть приостановлено, и Комитет министров может предложить ему выйти из состава Совета на условиях, предусмотренных в статье 7. Если такой член Совета Европы не выполняет это предложение, то Комитет министров может при-

¹⁰ Напр.: Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2019 год. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹¹ Напр.: Проверка судебных постановлений, не вступивших в законную силу, в гражданском и арбитражном судопроизводстве (собрание правовых позиций Конституционного Суда РФ, декабрь 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹² Приводится по: Министерство иностранных дел Российской Федерации. О выходе России из Совета Европы (справочный материал). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/#:~:text=25%20%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F%202022%20%D0%B3.,%D0%9A%D0%9C%D0%A0%D0%92%D0%A1%D0%95%20%D0%B8%20%D0%B8%D1%85%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D1%85 (дата обращения: 11.10.2024); Резолюция Европейского Суда по правам человека «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

нять решение о том, что член, о котором идет речь, перестает состоять в Совете с даты, которую определяет сам Комитет.

02 марта 2022 года Комитет министров Совета Европы принял резолюцию CM/Res(2022)1 о правовых и финансовых последствиях лишения Российской Федерации права на представительство в Совете Европы.

10 марта 2022 года Комитет министров принял решение CM/Del/Dec(2022)1428bis/2.3, в котором заявил о необходимости проведения консультаций с Парламентской ассамблеей относительно возможного дальнейшего использования статьи 8 Устава Совета Европы. В ответ на данное решение Министерство иностранных дел Российской Федерации в тот же день распространило заявление о том, что Россия готова покинуть Совет Европы.

15 марта 2022 года Правительство Российской Федерации уведомило Генерального секретаря о своем выходе из состава Совета Европы на основании статьи 7 Устава Совета Европы и о своем намерении денонсировать Конвенцию.

В этот же день (15 марта) Парламентская ассамблея рассмотрела обращение Комитета министров и приняла заключение 300 (2022), в котором высказала мнение о том, что Комитет министров должен потребовать от России немедленного выхода из Совета Европы. Если Российская Федерация не выполнит просьбу, то Комитету министров необходимо определить ближайшую возможную дату, с которой она перестанет быть членом Совета Европы.

15 марта 2022 года Министерство иностранных дел Российской Федерации разместило на своем официальном сайте заявление о запуске процедуры выхода из Совета Европы¹³.

На следующий день Комитет министров Совета Европы принял резолюцию CM/Res(2022)2, в соответствии с которой прекратил членство Российской Федерации в Совете Европы в соответствии со статьей 8 Устава с 16 марта 2022 года.

16 марта 2022 года Председатель ЕСПЧ принял решение о приостановлении рассмотрения всех жалоб против Российской Федерации до рассмотрения Судом правовых последствий вышеназванной резолюции Комитета министров Совета Европы для функционирования Суда.

22 марта 2022 года ЕСПЧ принял резолюцию «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека», в соответствии с которой:

– Российская Федерация перестает быть стороной Конвенции с 16 сентября 2022 года;

– ЕСПЧ по-прежнему компетентен рассматривать жалобы против Российской Федерации в связи с действиями или бездействием, которые могут представлять собой нарушение Конвенции, при условии, что эти действия или бездействие имели место до 16 сентября 2022 года.

Комитет министров в резолюции CM/Res(2022)3 от 23 марта 2022 года наряду с подтверждением выводов, сделанных ЕСПЧ, указал, что Россия в целях предоставления и получения информации обязана участвовать в тех заседаниях Комитета министров, где будут рассматриваться вопросы исполнения постановлений ЕСПЧ, по которым Россия является государством-ответчиком или заявителем, без права принимать участие в обсуждении этих вопросов и без права голоса.

¹³ Министерство иностранных дел Российской Федерации. О выходе России из Совета Европы (справочный материал). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/#:~:text=25%20%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F%202022%20%D0%B3.,%D0%9A%D0%9C%D0%A0%D0%92%D0%A1%D0%95%20%D0%B8%20%D0%B8%D1%85%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D1%85 (дата обращения: 11.10.2024).

26 апреля 2022 года Генеральный Прокурор Российской Федерации сделал заявление о том, что Генеральная прокуратура, представлявшая интересы России в ЕСПЧ, прекратила взаимодействие с ЕСПЧ после выхода России из Совета Европы.

11 июня 2022 года было подписано два федеральных закона: Федеральный закон № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁴ (далее – Закон № 180-ФЗ) и Федеральный закон № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹⁵ (далее – Закон № 183).

В соответствии с Законом № 180-ФЗ из числа новых обстоятельств, являющихся основаниями возобновления производства по уголовному делу, исключены установленные ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом уголовного дела. При этом специально указано, что в целях исполнения постановлений ЕСПЧ, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять пункт 2 части четвертой статьи 413 и пункт 3 части четвертой статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона).

Законом № 183-ФЗ внесены изменения в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Федеральный закон от 1 июля 2021 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”».

28 февраля 2023 года подписан Федеральный закон № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»¹⁶, в соответствии с которым Конвенция и Протоколы к ней считаются «прекратившими действие в отношении Российской Федерации» с 16 марта 2022 года.

Таким образом, постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации, и из законодательных актов исключены какие-либо упоминания ЕСПЧ. Следовательно, «точкой отсчета» можно считать именно эту дату: с 16 марта 2022 года Российская Федерация не является членом Совета Европы и участником Конвенции.

В теории признается, что действующее законодательство не позволяет исполнять решения ЕСПЧ, если они были приняты, но не вступили в силу до 15 марта 2022 года (см.: [Герасименко Ю. В., Герасименко Т. Ю. 2023, с. 340]). В связи с принятием законов о внесении изменений Л. В. Головки указывает, что формально решения ЕСПЧ больше не являются обязательными для Российской Федерации (см.: [Головки 2023, с. 32]).

¹⁴ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 180-ФЗ : принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июня 2022 года : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июня 2022 года // Российская газета. 2022. 15 июня.

¹⁵ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон № 183-ФЗ : принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июня 2022 года : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июня 2022 года // Российская газета. 2022. 15 июня.

¹⁶ Российская Федерация. Законы. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федеральный закон № 43-ФЗ : принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 февраля 2023 : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февраля 2023 года // Российская газета. 2023. 2 марта.

Высказывается и более оптимистичная точка зрения. Прекращение действия Конвенции в отношении России не означает, что вклад, внесенный ЕСПЧ в развитие прав человека, отныне нами должен быть отвергнут (см.: [Кучин 2023]). М. В. Кучин считает, что действовавшие в России в течение 26 лет Конвенция и прецедентные нормы ЕСПЧ также создали определенную практику применения стандартов в области прав человека, закрепленных в Конвенции. При этом российская судебная практика подтверждает обязательность данных правоположений и в настоящее время. Однако сегодня положения прецедентного права ЕСПЧ, по всей видимости, могут применяться на территории России только как обычно-правовые нормы [Там же].

С. Ю. Марочкин указывает, что, вероятно, прекращение членства в СЕ не приведет к абсолютному исчезновению права Конвенции из решений российских судов. Хотя оно и утратило юридическое значение, все же представляется, что ничто не препятствует обращаться к нему в сравнительно-познавательном плане (см.: [Марочкин 2023]).

В качестве одного из возможных механизмов сохранения значения постановлений ЕСПЧ называется доктрина, которая призвана продолжать изучать зарубежный опыт (см.: [Яковлева 2022, с. 322]).

Что касается юридической практики, то после 15 марта 2022 года постановления ЕСПЧ упоминаются в актах Верховного Суда Российской Федерации в качестве обстоятельств дела (например, заявитель по жалобе в Комитет ООН против пыток обращался в ЕСПЧ¹⁷, либо заявитель ссылается на прецедентную практику ЕСПЧ относительно критериев справедливого судебного разбирательства, разумного срока судопроизводства¹⁸), в связи с разрешением заявлений о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам, если постановление ЕСПЧ вступило в силу до указанной даты¹⁹, при аргументации позиции Суда.

Так, Верховный Суд Российской Федерации при аргументации позиции продолжает ссылаться на практику ЕСПЧ при разрешении дел об административных правонарушениях²⁰, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство и на исполнение судебного акта в разумный срок²¹, дел о признании нормативных правовых актов недействующими²², уголовных дел²³.

¹⁷ Напр.: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2022) (подготовлен Верховным Судом Российской Федерации, сентябрь 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁸ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2023 года № АПЛ22-669. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2023 года № 96П22 «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁰ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2022 года № 46-АД22-10-К6. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2022 г. № 16-АД22-5-К4. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2022 года № 49-АД22-12. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2022 года № 11-АД22-18-К6. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2022 года № АКПИ22-288. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2022 года № АКПИ-194. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 года № АКПИ22-148. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2022 года № АКПИ22-107. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2022 года № АКПИ22-156. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2022 года № 5-УДП22-30-К2. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Конституционный Суд Российской Федерации после 15 марта 2022 года упоминает постановления ЕСПЧ в описательной части актов²⁴, а также при анализе жалоб заявителей, ссылающихся на неконституционность законоположений, которые не позволяют исполнять постановления ЕСПЧ по жалобам против Российской Федерации, принятые после указанной даты²⁵.

Таким образом, после 15 марта 2022 года высшие суды используют ссылки на постановления ЕСПЧ только при разрешении конкретных дел в качестве дополнительной аргументации позиции либо в описательной части судебных постановлений.

Сохранение значения постановлений ЕСПЧ

С учетом ситуации в юридической практике представляется спорной позиция о том, что постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не являются обязательными и могут быть использованы только как обычные нормы или в качестве источников познания международного права.

Действительно, у заявителей, постановления ЕСПЧ по жалобам которых против Российской Федерации вступили в силу после 15 марта 2022 года, нет возможности требовать исполнения постановлений ЕСПЧ в части принятия государством мер индивидуального характера (например, пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам либо выплаты денежной компенсации). То есть постановления ЕСПЧ не являются актами правоприменения, которые подлежат исполнению на территории Российской Федерации.

Однако было бы несправедливым утверждать, что с указанной даты участники правоотношений и правоприменитель не вправе ссылаться на постановления ЕСПЧ. Представляется, что, несмотря на прекращение действия Конвенции в отношении Российской Федерации, постановления ЕСПЧ переживают ее во времени и могут быть использованы в юридической практике по аналогии с актами официального толкования высших судов, которые содержат разъяснения норм права, утративших силу.

По мнению А. Ф. Черданцева, следует рассматривать два случая ультраактивного действия постановлений пленумов высших судов: «совместное» переживание нормативного правового акта и акта толкования, когда суд или иной правоприменитель выносит решение по юридическому делу на основании нормы права, утратившей силу, и переживание акта официального толкования при отмене интерпретируемого акта (см.: [Черданцев 1979, с. 161–162]). В последнем случае ученый считал, что возможность переживания интерпретационных нормативных актов (постановлений пленумов высших судов) зависит от следующих условий:

- 1) если нормативный акт отменен, то теряет силу акт его истолкования;
- 2) если нормативный акт заменен другим, в котором не содержится норм, аналогичных отмененному, интерпретационный акт теряет силу;
- 3) если в новом нормативном акте содержатся нормы, тождественные тем, что содержались в ранее существовавшем нормативном акте, то сохраняют силу положения интерпретационного акта, относящиеся к толкованию сохранившейся в новом акте нормы;
- 4) если в новом нормативном акте аналогичная норма подверглась изменению, но в ней сохранились термины и выражения, употребленные в том же значении, что и в старом, отмененном нормативном акте, то сохраняют свое действие те положения интерпретационного акта, которые относятся к истолкованию указанных терминов и выражений [Черданцев 1979, с. 160–161].

Сходной позиции придерживался С. С. Алексеев, который в курсе лекций «Проблемы теории права» указывал, что иногда акты, содержащие разъяснение определенных

²⁴ Напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 года № 1954-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 года № 2208-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

юридических норм, могут сохранить свою силу и после отмены толкуемых норм (см.: [Алексеев 1973, с. 195]). В качестве примера такого «переживания» ученый называл случаи, когда разъяснения касаются правовых положений, которые сохранились и во вновь принятых нормативных актах [Там же]. Однако в монографии «Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования» изложена точка зрения, в соответствии с которой нормативное официальное толкование «...неотделимо от самой нормы, не может применяться независимо от нее и разделяет ее судьбу, т. е. в случае отмены нормы прекращает действие и ее разъяснение (хотя специальным актом действие разъяснения может быть распространено на новые нормативные положения)...» [Алексеев 1999, с. 140].

Однако анализ устоявшейся и сложившейся практики высших судов Российской Федерации показывает, что акты официального судебного толкования, которые должны были утратить силу вместе с толкуемыми нормативными правовыми актами, продолжают использоваться при разрешении конкретных дел (см.: [Назарькова 2024, с. 102–105]).

Таким образом, отвечая на поставленный в начале настоящей работы вопрос, можно прийти к выводу, что, во-первых, постановления ЕСПЧ сохраняют свое значение в качестве актов толкования Конвенции в российской правовой системе после прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы, что подтверждается единичной практикой Верховного Суда Российской Федерации, и, во-вторых, это объясняется возможностью переживания актов официального толкования во времени.

Список источников

- Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
- Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 2 : Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1973. 401 с.
- Герасименко Ю. В., Герасименко Т. Ю. Состояние и перспективы реализации решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина : монография / под общ. ред. В. В. Комаровой ; отв. ред. О. С. Рыбакова. М. : Проспект, 2023. С. 332–340.
- Головкин Л. В. Никакой драмы в нашем прощании с ЕСПЧ нет // Уголовный процесс. 2023. № 2 (218). С. 32–39.
- Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М. : Юрлитинформ, 2009. 128 с.
- Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод : судебная практика с 1960 по 2002 г. / науч. ред. и предисл. Ю. Ю. Берестнева ; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 1072 с.
- Исполинов А. С. Прецедент в международном праве (на примере Международного Суда ООН, ЕСПЧ, ВТО, Суда ЕАЭС) // Законодательство. Право для бизнеса. 2017. № 1. С. 78–87.
- Князев С. Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 5–17. DOI 10.12737/22715.
- Коста Ж.-П. Судьи на службе свободы и справедливости : к 80-летию Жана-Поля Коста / Ж.-П. Коста ; пер. на русский язык подготовлен А. Абакумовой ; пер. на англ. язык подготовлен Дж. Бреннаном // Европейский Суд по правам человека. Теория и практика по России и по другим государствам – членам Совета Европы : энциклопедическое издание / гл. ред. В. А. Портнов. Т. 4, кн. 1. М. : иРГа 2021. 589 с.
- Кучин М. В. Особенности и тенденции применения прецедентного права ЕСПЧ в правовой системе России // Российский юридический журнал. 2023. № 1 (148). С. 20–28.

- Кучин М. В. Прецедентное право Совета Европы и правовая система Российской Федерации: проблемы взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 1 (234). С. 50–52.
- Лазарев В. В., Гаджиев Х. И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 9. С. 5–22. DOI 10.12737/jrl.2022.091.
- Лазарев В. В., Мурашова Е. Н. Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. № 9 (129). С. 110–124.
- Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М. : Норма : Инфра-М, 2011. 288 с.
- Марочкин С. Ю. Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд России двадцать лет спустя: в будущее назад? // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 21–31.
- Марочкин С. Ю. Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд России двадцать лет спустя: в будущее назад? // Российский юридический журнал. 2019. № 1 (124). С. 9–21.
- Марочкин С. Ю. Международное право в российских судах: современные реалии // Российский юридический журнал. 2023. № 1 (148). С. 29–42. DOI 10.34076/20713797_2023_1_29.
- Марченко М. Н. Юридическая природа и характер решений Европейского Суда по правам человека // Государство и право. 2006. № 2. С. 11–19.
- Мишин И. С. Проблемы применения решений ЕСПЧ в Российской Федерации // Дневник науки : электронный науч. журнал. 2022. № 2. DOI 10.51691/2541-8327_2022_2_3.
- Назарькова Е. О. Темпоральные пределы действия актов официального судебного толкования: теоретико-правовой анализ : специальность 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)» : дис. ... канд. юрид. наук / Назарькова Евгения Олеговна ; Уральский гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева. Екатеринбург, 2024. 226 с.
- Рехтина И. В. Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России: теоретические и практические аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 168 с.
- Самсонов Н. В. Международно-правовые феномены и российское гражданское процессуальное право : монография. Ростов н/Д : Беспамятнов С. В., 2022. 150 с.
- Смбатян А. С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М. : Статут, 2012. 270 с.
- Султанов А. Р. Правовые последствия постановлений ЕСПЧ для лиц, участвовавших в рассмотрении дела, и третьих лиц // Арбитражная практика. 2007. № 7. С. 79–85.
- Толстых В. Л. Международные суды и их практика : учеб. пособие. М. : Международные отношения, 2015. 504 с.
- Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М. : Юрид. лит., 1979. 168 с.
- Яковлева С. П. Выход России из юрисдикции ЕСПЧ: итоги, последствия и перспективы для российского гражданского права // Власть закона. 2022. № 4 (52). С. 311–324.

Информация об авторе

Евгения Олеговна Назарькова, канд. юрид. наук, директор ООО «Скорая правовая помощь» (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Evgeniya O. Nazarkova, Cand. Sci. (Law), CEO, Skoraya pravovaya pomoshch' (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 14.09.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 13.10.2024.

Принята к публикации | Accepted 14.10.2024.